

Веселов Александр Васильевич

ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 20-22. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В 20-х годах проводятся этнографические исследования общественных и семейных отношений, родового деления, культуры и быта кыргызов. Племенным делением коренного населения Северной Киргизии занимался В. Н. Дублицкий. В 1924-1925 гг. специальная этнографическая экспедиция находилась в ряде районов Центрального Тянь-Шаня. Результаты ее работы были отражены в книге Ф. А. Фиельструпа «Исследования среди каракыргызов». Большое внимание исследователей уделялось разработке алфавитов на основе арабской, латинской и русской графики, формированию киргизского литературного языка, становлению и развитию национального языкознания были в центре внимания также тюркологов Москвы и Ленинграда. Помощь киргизским ученым оказывали С. А. Малой, А. Н. Самойлович, Н. А. Баскаков и А. К. Боровков, наряду с видными русскими учеными Е. Д. Поливановым и И. А. Батмановым, игравшими активную роль в становлении киргизского языкознания. Поистине титанического труда потребовала от ученых разработка системы письменности. Институт возглавил работу по переводу киргизского языка с реформированного арабского алфавита на новый, построенный на основе латинской графики. В 1928 г. при участии К. К. Юдахина разрабатывается проект нового киргизского алфавита уже на основе русской графики. Алфавит, которым киргизский народ пользуется и поныне, был утвержден в 1941 г. В это же время санкционируется созданный учеными свод орфографии киргизского языка, который в дальнейшем неоднократно уточнялся и совершенствовался.

С 1926 г. сотрудниками Научной комиссии К. Мифтаковым и А. Шабдановым делаются первые попытки систематизации и научной обработки фольклорного материала - разрабатываются инструкции по паспортизации и библиографическому описанию рукописей фольклорного фонда. В 1929 г. рукописный фонд, уже располагавший ценнейшими уникальными записями почти по всем жанрам киргизского фольклора, переходит в ведение НИИ краеведения, позже - Научно-исследовательский институт культурного строительства при Наркомпросе Киргизской АССР, в котором как научные подразделения функционировали сектор фольклора и этнографии, а также фонд рукописей и научной документации. В 30-е годы активно ведется запись трилогии «Манас», «Семетей» и «Сейтек» из уст знаменитого манасчи С. Каралаева, производится запись малых киргизских эпосов. В 1956 г. огромный рукописный материал, накопившийся в результате многолетней собирательской деятельности, заложил основу Рукописного фонда, отпочковавшегося от ИЯЛИ как самостоятельное научное подразделение при Отделении общественных наук АН Киргизской ССР. А в 1968 г. его передают Институту языка и литературы в качестве сектора рукописей и публикаций.

Русскими учеными был заложен фундамент дальнейшего развития науки Кыргызстана. В первые десятилетия XX века научными учреждениями России, прежде всего, Российской академией наук и созданными ею до Октябрьской революции Комиссиями, проводилась значительная работа по организации исследовательской деятельности в Средней Азии, в том числе в Кыргызстане. Сложился ряд направлений научных исследований. Российскими учеными-востоковедами проводились археологические, лингвистические, этнографические исследования, изучались письменные источники и нумизматические материалы. Активизировалась экспедиционная деятельность. Значительные результаты были получены в ходе геологических, гидрогеологических, почвенно-ботанических, статистических исследований. Помимо исследований ими была проведена огромная работа по обучению национальных кадров, что и дало толчок к дальнейшему развитию науки в Кыргызстане. Следует отметить, что роль русских ученых в становлении молодой науки республики была намеренно занижена, о чем свидетельствует литература того времени, в которой именам выдающихся ученых уделено недостаточно внимания.

Список литературы

1. **Академическая наука Кыргызстана: история и проблемы.** Фрунзе: Илим, 1990.

УДК 100-199

Александр Васильевич Веселов
Московский государственный индустриальный университет

ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД©

На протяжении длительного времени деятельность является предметом многочисленных исследований в разных областях научного знания. Исторически сложилось так, что научные представления о структуре деятельности, заложенные в трудах К. Маркса в середине 19 века, стали отправной точкой ее изучения всеми последующими поколениями исследователей.

В качестве одной из первых типологий деятельности можно рассматривать деление К. Марксом труда на физический и умственный, когда в условиях классового общества некоторая группа людей «умственного труда» задавала цели деятельности представителям «физического труда», которые должны были их исполнять. Для этого времени психологическая схема деятельности представляется так: цель-мотив-способ-результат [5, с. 4].

С позиции культурно-исторической концепции Л. С. Выготского деятельность реализуется в двух планах: внешнем и внутреннем. Ее исполнение на пространственно-занятых объектах чаще всего связывают со структурой деятельности, а выполнение умственных действий с внешним планом. Известный в психологии принцип единства строения внешней и внутренней деятельности позволяет на основе анализа исполнения индивидуальным субъектом внешних действий делать суждения о характере развития у него умственных (мыслительных) действий.

Основу современных представлений об общей структуре деятельности составляют взгляды А. Н. Леонтьева, который выделял в ней потребность, мотивы, задачи, действия и операции. По его мнению, задачу составляет единство цели и условий ее достижения. Он же указывает и на единицу деятельности - действие [4]. Наряду с этим В. В. Давыдов предлагает рассматривать в общей структуре деятельности средства решения задачи и психологические процессы (восприятие, воображение, память, мышление, чувства и волю), наделив последние функциями обслуживания осуществления основных компонентов деятельности [2, с. 27-28].

Новый этап в развитии представлений о деятельности и ее структуре, приходится на конец 20 - начало 21 века. В этот период времени наиболее значимо заявляют о себе темпоральные процессы. На уровне отдельных индивидов данные процессы проявляют себя возрастанием темпом их жизнедеятельности. Социальное время ускоряется, и этот процесс носит постоянный характер. Исследователей деятельности теперь интересуют не столь пространственные характеристики деятельности, а их сочетание с временными.

Мы полагаем, что определение деятельности, данное А. К. Болотовой деятельности, наиболее адекватно согласуется с динамическими процессами, происходящими сейчас в социуме и в деятельности людей. Будучи согласными с позицией автора в этом вопросе позволим себе его процитировать: «деятельность - создание особого временно-пространственного континуума, в котором личность в качестве субъекта связывает объективно разобщенные во времени и пространстве объекты и явления, придает им свою временную целостность и цикличность, и собственные временные параметры, и ритм» [1, с. 81].

Такое определение деятельности привело сознание его автора к уточнению содержательного наполнения структуры деятельности. В ее состав А. К. Болотова обосновывает включение категории. Данный автор считает, что при анализе деятельности нужны не только пространственные, но и временные показатели [Там же, с. 23]. При этом время рассматривается как системообразующий фактор, играющий регуляторную и интегрирующую роль в организации и эффективном функционировании деятельности. Об учете времени в процессе деятельности (планирование работы во времени, отслеживание расхода времени и др.) пишут в своих работах Н. В. Калинина, М. И. Лукьянова, И. П. Раченко [5] и др.

За последнее десятилетие в изучении деятельности сделано несколько прорывов. Они связаны с работами В. С. Билера, А. В. Брушлинского, Ю. В. Громыко, Г. П. Щедрицкого [9]. Основные идеи этих авторов нашли свое отражение в полидисциплинарном представлении структуры деятельности у В. В. Давыдова. В соответствии с этим подходом в структуре деятельности он выделил нужды, потребности, эмоции, задачи, действия, мотивы действий, средства, используемые в действиях, планы (перцептивные, мнемические, мыслительные, креативные) и волю. Последнюю, рассматривая как реализацию найденного пути достижения цели, В. В. Давыдов назвал контролем внимания [Там же, с. 28-29].

Разработчики социотехнической версии деятельности (Г. П. Щедровицкий [11] и др.) считают, что застав как вполне до нас уже сложившиеся знания психологической теории деятельности, мы обязаны подчиниться ее требованиям, но при этом согласовать в теоретическом плане новое с имеющимся.

Системно-деятельностная (она же и методологическая) версия теории деятельности рассматривается как концепция, возникшая на основе социотехнического понимания сущности деятельности. Здесь делается акцент на системообразующую роль нормативно оформленного преобразовательного отношения человека к реальности и рефлексивного отношения к преобразовательному и любому иному действию или поведению (Л. Г. Петерсон, Ю. В. Агапов, М. А. Кубышева [8, с. 9]).

Ко всему сказанному выше следует добавить, что наряду со структурными компонентами в деятельности выделяют уровень психофизиологических функций, обеспечивающих ее реализацию [7].

Итак, нами установлено, что понятие «структура деятельности» введено в рамках классической науки, которая сегодня затрудняется ответить на вопрос: существуют ли различия между структурой деятельности индивидуального субъекта и структурой деятельности коллективного субъекта? Как полагают разработчики психологической версии теории деятельности, ответ на этот вопрос позволит дать практике более точные рекомендации по формированию социально важных типов и видов человеческой деятельности.

Мы считаем, что в этой связи ответ следует искать у сторонников социотехнического направления исследований деятельности. Очевидно, структуру деятельности индивидуального субъекта можно рассматривать в рамках субстанциального подхода, где естественное понимается как природный мир, возникший независимо от человека, а искусственное как сотворенное человеком.

А структуру деятельности коллективного субъекта следует обосновывать с позиций праксиологического направления исследований естественного и искусственного в философии, где естественное рассматривается как спонтанный, стихийный, незапланированный механизм человеческой деятельности, а искусственное как регулятор человеческой деятельности. Праксиологический подход в этой связи необходимо дополнить признанием коллективного субъекта деятельности человекообразной системой, в условиях которой границы между субъектом и объектом «размыты». Тогда схема деятельности индивидуального субъекта будет такова: субъект, объект, предмет, формы, средства, методы деятельности, ее результат. А вот структура деятельности коллективного субъекта несколько изменится и примет следующий вид: субъект-субъект, предмет, формы, средства, методы деятельности, ее результат. Эти обстоятельства указывают на определенное сходство структуры деятельности индивидуального субъекта и структуры деятельности коллективного субъекта, но в тоже время и на различие в характеристике субъекта и объекта.

Список литературы

1. Болотова А. К. Психология организации времени: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 254 с.
2. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
3. Ильясов И. И. Структура процесса учения. М., 1986. 200 с.
4. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Мысль, 1965. 573 с.
5. Лукьянова М. И. Учебная деятельность школьников. Сущность и возможности формирования: методические рекомендации для учителей и школьных психологов / М. И. Лукьянова, Н. В. Калинина. Ульяновск: МПК ПРО, 1998. 64 с.
6. Новиков А. М. Методология учебной деятельности. М.: Эгвес, 2005. 176 с.
7. Обучение в коррекционных классах. Работа со слабоуспевающими школьниками: пособие для учителей / под ред. Г. Ф. Кумариной. М., 1991. 192 с.
8. Петерсон Л. Г. Система и структура учебной деятельности в контексте современной методологии / Л. Г. Петерсон, Ю. В. Агапов, М. А. Кубышева, В. А. Петерсон. М.: АПК и ППРО; УМЦ «Школа 2000...», 2006. 92 с.
9. Развивающее образование. М.: АПК и ПРО, 2002. Т. I. Диалог с В. В. Давыдовым. 254 с.
10. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека: учебное пособие. М.: Логос, 1996. 320 с.
11. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995.

УДК 316.6

Лусине Корюновна Григорян

Государственный университет - Высшая школа экономики

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ЭТНИЧЕСКОЙ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ©

Введение

Данная работа посвящена изучению этнической интолерантности и факторов, связанных с нею. Межкультурное взаимодействие как частный случай межгруппового взаимодействия изучается столько, сколько существует социальная психология как наука. Вопрос о предикторах этнических предубеждений так же нов в социальной психологии. Классическое исследование Т. Адорно положило начало эмпирическому изучению данного феномена, а в дальнейшем и многие другие исследователи стали искать причины негативных установок к представителям иных этнических групп. Однако, несмотря на достаточно большое количество исследований в данной области, пока не существует единой модели, объясняющей причины этнической интолерантности.

Актуальность данного исследования очевидна: достаточно указать лишь тот факт, что по данным начала 21-го века около 190 миллионов людей живут не в тех странах, в которых родились - группы, которые обозначаются как «мигранты». По количеству мигрантов Россия среди стран занимает второе место после США [9]. Таким образом, эффективное межкультурное взаимодействие является необходимым условием дальнейшего развития государства и общества. Актуальность непосредственно данного исследования в поле других исследований межкультурного взаимодействия заключается в необходимости дополнения теоретических построений, относящихся к структуре интолерантности - нет единой модели, объясняющей это явление.

Научная новизна исследования заключается в том, что ранее не проводилось исследований, изучающих связь установки на интолерантность с ценностями, и сравнительных исследований на предмет того, что же определяет феномен интолерантности в большей степени - черты личности или ценности.